

ГОСУДАРСТВО И ЕГО ПОДДАННЫЕ: ВЕКА СОТРУДНИЧЕСТВА И ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Материалы Третьей региональной научной конференции
г. Воронеж, 3 февраля 2009 г.

УДК 930.1.

ББК 63.3

Г 55

Г 55 Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния.

Материалы Третьей региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2009 г.) / Под общ. ред. В.Н. Глазьева. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2009. – 330 с.

ISBN 978-5-88242-670-4

В сборник вошли материалы Третьей региональной научной конференции историков и обществоведов, тематика которой включает проблемы генезиса государства с древнейших времен до наших дней, вопросы истории взаимоотношений государственных и общественных институтов в отечественной и всеобщей истории. В конференции приняли участие ученые из городов Центрального Черноземья (Воронежа, Липецка, Белгорода, Курска, Тамбова, Ельца), а также и из других регионов России.

Для историков, обществоведов, всех интересующихся актуальными проблемами истории и обществознания.

Статьи печатаются в авторской редакции.

Редакционная коллегия:

В. Н. Глазьев (отв. редактор)

А. Г. Глебов

Д. В. Акимов (отв. секретарь)

Т. В. Жиброва

УДК 930.1.

ББК 63.3

ISBN 978-5-88242-670-4

© Коллектив авторов, 2009
© Издательство «Истоки», 2009

АНТАГОНИЗМ И ПАРТНЕРСТВО ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЦЕРКВИ И СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XVII–XVIII ВВ.

Э.В. Комолова

Воронежский филиал Российского государственного социального университета

Традиционными сферами сотрудничества церкви и власти были: забота о сохранении нравственности в обществе; поддержка института семьи; культурное и духовно-нравственное просвещение; противодействие деятельности различных сект, представляющих опасность для общества; милосердие и благотворительность; попечение о лицах, находящихся в тюрьмах и воинах; взаимодействие в экономической деятельности и др.(1). Некоторые аспекты этого сотрудничества рассмотрим немного подробнее.

Церковь способствовала созданию высокого авторитета высших государственных особ. Духовенству вменялось в обязанность возносить молитвы за царственных персон. Например, по случаю рождения Петра Петровича в 1715 г. в соборной церкви Воронежа дивногорский архимандрит в отсутствии митрополита Пахомия отслужил молебен (2). Церковным властям также следовало служить благодарственные молебны за победу русского оружия над шведами под Полтавой. Указом из Адмиралтейского приказа на Воронеже от 25 июня 1709 г. предписывалось во всех острогожских церквях 3 дня «петь молебное благодарственное служение» со звоном и просить, чтобы Господь помог царю «долети полки цвецкого короля». Пономарь соборной церкви С.Юрьев звонил так усердно, что один из колоколов разбился (3). Подобные службы проводились и в других городах. А после получения 16 июля в Воронеже сообщения о Полтавской победе тоже звонили и за эту новость благодарственным молебном архиепископ и весь народ «Богу хвалу воздавали». Просили, чтобы «даровал над шведы победу» и в соборной усманской церкви (4).

Церковь прибегала к правовой поддержке гражданских властей для борьбы с такими важными преступлениями, как раскол, и для обращения иноверцев и язычников в православие. Последняя задача была особенно важна в приграничных губерниях. Некоторую актуальность этот вопрос имел и в Воронежской губернии, где зафиксирован ряд случаев обращения иноверцев (калмыков) в православие. Некоторые дела светские и духовные власти расследовали совместно. В июне 1728 г. поп Белгородского Николаевского монастыря Иван Бокодаров обвинил архимандрита того монастыря Никодима «в блудном насилии» его работницы Ксении, избиении его жены и сына. Дело было поручено расследовать епископам воронежскому Льву и белгородскому Епифанию совместно с архимандритом Воронежского Донецкого монастыря Иоасафом и белгородским губернатором князем Трубецким (5). В 1734 г. по определению Военной коллегии воронежскому губернатору по сношению с воронежским архиереем приказано было исследовать дело очинении монахами Троицкого Мигулинского монастыря обид и воровства казакам Мигулинской станицы (6). Совместно духовными и светскими властями разбирались и дела об оскорблении святынь. В описи решенных дел в Острогожском земском суде за 1764–1771 гг. встречаются дела, по которым проходили духовные лица. Так, в марте-апреле 1766 г. решалось дело по доношению калитянских жителей Ласевского с товарицами о вырубке дерева на перестройку церкви; в августе 1768 г. – подобное же дело по просьбе войсковых жителей о вырубке леса на церковь и подворье в слободе Сагунов; разные дела об отводе земли церквям и духовенству и др. (7).

Однако антагонизм зачастую превалировал над партнерством. Существует немало примеров неприязненных отношений местных светских властей с духовенством (8). В 1677 г. производился съск по обвинению г. Землянска Архангельским попом Петром воеводы Г.Корсакова в обидах и притеснениях. 8 августа 1677 г. архангельской поп г. Землянска Петр и землянцы дети боярские И.Плотников, Ф.Калинин с товарищами жаловались, что 1 сентября 1676 г. в Землянск воеводой был назначен Г.Корсаков, который им «разорения всякие чинил»: «животишка» пограбил, «за караул» их с семьями «безвинно сажал», «для своей бездлиной корысти» держал в тюрьме детей боярских В.Сапрыкина и Т.Копаева и «животы их и

всякую домовую рухлядь» пограбил и «вымучил» у них запись в заемных деньгах. Они прошли дать им с Г.Корсаковым очные ставки. Воеводе А.Опухтину было предписано дать суд на Ельце по этому делу, а также допросить Г.Корсакова о самовольной приписке им к Землянску «судом и расправою» 4-х приходов: архангельского, васильевского, никольского и пятницкого. Для этого Г.Корсаков должен был выслан туда за поруками. Однако тот, хотя указы ему посыпались несколько раз, в Елец так и не приехал. Он жаловался, что нынешний землянский воевода С.Титов из-за «давней к нему недружбы» научил попа Петра и землянцев написать на него члобитную, взял его под караул и «помирает он голодно и холодно смертию». Г.Корсаков просил избавить его от волокиты и из под караула отпустить. Воеводе С.Титову было приказано выслать Г.Корсакова на Елец за поруками, но «напрасной тесноты ему не чинить». Но С.Титов жаловался, что Г.Корсаков не только ехать в Елец отказался, но и угрожал ему, обвиняя «напрасно» С.Титова в том, что он отобрал у Г.Корсакова ключи и грацким и уездным людям делал «дурное». Для сыска Г.Корсакова были посланы дети боярские И.Щелкунов и Г.Попов, но найти его они не смогли (9). После образования воронежской епархии случаев подобных ссор не уменьшилось. Так, протопоп Благовещенского собора Тимофей Васильев с братией жаловалась на вице-губернатора С.А. Колычева в его «противности к ним». Ф.М. Апраксин тогда распорядился строго исследовать дело ландрихтеру В.И. Аничкову (10).

В 30-е гг. XVIII в. в Борисоглебске был крупный конфликт местных попов с воеводой. В 1733 г. из московской Духовной дикастерии в Синод поступило доношение о том, что управитель духовных дел города Борисоглебска соборный священник И.Ксенофонтов жаловался на Борисоглебского воеводу подполковника И.Брюхова, который «в производстве духовных дел» делал ему «многие препятствия». Например, разводил состоящих в браке, а именно: подьячего И.Жильцова развел с женой, а попа, который их венчал, держал под караулом. Также И. Ксенофонтов обвинял И.Брюхова в том, что тот «в духовных делах не велит ни за кем посылать и приказывает посланных от него бить», городских и уездных священников «в гражданское судилище по истцовым делам берет к себе силу и под караулом держит и теснит их многое время и убытки им чинит, и в церковном служении бывает не малая остановка, от чего они пришли во всеконечную скудость и разорение». Однако самым тяжким обвинением было то, что И.Брюхов отзывался о Синоде следующим образом: «не слушаю я вашего Синода, ваш Синод у нашего Сената под ногами». По этому доношению Синод потребовал от Сената, дабы тот приказал воронежскому губернатору «правдиво и беспристрастно» исследовать «о означенных» «поносительных словах» воеводы И.Брюхова и о вмешательстве «в непринадлежащие до его звания дела», касающиеся «токмо до духовного правительства». Также Синод в случае виновности воеводы требовал справедливого наказания, а подьячего И.Жильцова, которого И.Брюхов развел с женой «мимо суда духовного», просил прислать «для надлежащего о том исследования» в Синод «несуконосительно» (11).

Не только высшее светское руководство конфликтовало с духовенством, не-приязненные отношения возникали и с представителями нижних ступеней бюрократического аппарата. Так, в 1692 г. соборный предтеченский поп г. Костенка Симеон жаловался на подьячего А.Каширенинова, который «посегаючи» на него и на сына его подьячего Василия заключил под караул и пытал его работников Ф.Иванова и Д.Брехова «безвинно без поличного» по подозрению в поджоге его избы. 28 сентября 1692 г. грамотой предписано А.Каширенинову того дела «за недружбою» не ведать, а попа с сыном «расправой ведать» в Воронеже (12). Подобная судебная волокита, от которой страдало духовенство, не была редкостью (13).

Что касается высшего духовенства, то соперничество, а иногда и вражда светских представителей с высшими представителями духовенства возникала нередко. Известно, что давняя ссора была у епископа Льва (Юрлова) с воронежским вице-губернатором Е.И. Пашковым, возникшая еще в период их служения при дворе, причины которой неизвестны. В низложении и разстряжении епископа Льва виноват именно Е.И. Пашков. Другой воронежский ар-

хирей Пахомий в 1722 г. жаловался на воронежского губернатора П.В. Измайлова, не дозволившего рубить казенный лес для постройки школы. Получив приказ Синода строить школы при архиерейских домах для «духовного чина», Пахомий, испросив у П.В. Измайлова разрешение на рубку леса, приказал келарю архиерейского дома строить ее на месте дома бывшего подьячего архиерейского дома Г.Иванова и окончить работы в октябре. Однако келарь жаловался, что губернатор лес рубить не позволил. К тому же оказалось, что место, предназначенное для школы, было заселено воронежцем посадским человеком, которому самовольно продал это место брат подьячего Г.Иванова поп воронежской Введенской церкви Семен. Оба эти обстоятельства обусловили факт того, что в в строении школы «явилась остановка». Синод послал воронежскому губернатору указ, чтобы он разрешил рубить лес, а Пахомию предписал о дворовом месте подьячего по крепостям требовать решения, «где надлежит» (14).

Неоднократно происходили случаи вмешательства в церковные дела со стороны светских властей и объяснялись общими условиями религиозной и гражданской жизни в украинских городах. Церкви нередко приходилось отстаивать свои юридические и финансовые интересы. Епископ Митрофан ревностно боролся с подобными явлениями, стараясь через своих доверенных лиц «управить духовные дела», а иногда искал содействия высшей власти. Так, в 1688 г. рассматривалось дело по челобитью Митрофана о том, что воеводы г. Коротояка вступаются во всякие духовные дела, и ему «от воеводского насилия» дел «управить невозможно». В частности, попов и церковных причетников воеводы «в розных делах смлют и сажают в приказные избы за караулы и за решетки и держат многое время без его епископа ведома» (15).

Коротоякскому воеводе И.Я. Колюбакину было приказано не вмешиваться в духовные дела, а предоставить эту сферу епископу. Тот остался недоволен жалобой на него воронежского епископа и в ответ на напрасные обвинения со своей стороны указал правительству, на то «разорение», которое причиняли в Коротояке поповские старости. И.Я. Колюбакин ссылался на указы, по которым сводников (которые «учнут делать своды женками и девками на блудное дело») за их «беззаконное и скверное дело» полагалось бить кнутом. Однако воевода утверждал, что у него по таким духовным делам «никто в роспросе не бывал». А тех, кто в подобном «блудном деле изыман», с них поповские старости взимали в казну епископу пенные деньги по 2 руб. 4 алт. 2 деньги, а с женщин, родивших «блудную» младенца, брали «померсенные деньги потому же». Взяв пенные и почеревые деньги, поповские старости отпускали блудников, а в Приказную избу «к наказанию» не присыпали. Воевода заключил, что именно от этих штрафов многие коротоячане, покинув государеву службу, бежали на Дон. Также И.Я. Колюбакин донес, что местные попы по приказу епископа Воронежского Митрофана пошли от венечных памятей с «первоженцев» требовали по полтине только мелкими серебряными деньгами, а чехами не брали, хотя указами предписано торговать серебренными деньгами и чехами «равно без наддачи» под страхом смертной казни. Видимо это распоряжение в Воронежском крае не выполнялось, что подтверждают и приходно-расходные книги Воронежского архиерейского дома, где встречаются подобные записи: «променено польских чехов 3 р. 23 алт. 2 д. – взято промены серебряных денег 3 р. 16 а. 4 д.» (16). И.Я. Колюбакин интересовался, как ему поступать дальше, и просил указа, наказывать ли впредь, кто «в блудном деле изыман будет», чинить ли расправу, если кто «в харчах или в неустойке свадебного дела» будет бить челом. А самое главное, как поступать с попами и церковными причетниками, которые объявляются в воровстве, разбое, татьбе или «убийственных делах», расспрашивать ли и давать ли очные ставки (17).

На вмешательство светских управителей в духовные дела жаловался в 1740–1741 гг. и епископом Иоаким. В его доношении излагалось, что еще митрополиту Пахомию были отданы в ведение г. Черкасский, стоящий над рекой Дон и казачьи городки войска Донского по рекам Хопру, Бузулку и Медведице. Однако руководство войска Донского запрещает слушаться архиерейских указов. Священнослужителей для наказания из Войска не отдают, а содержат под караулом и решают дела сами. Иным даже запрещают священничествовать, а

некоторых отрещают от духовного управительства и назначают по своей воле, не отписываясь к архиерю. Из Военной коллегии войску Донскому была послана грамота, предписывающая запретить Войску вступать в духовные дела и касаться «до чина духовного», а также отдано приказание об исполнении архиерейских указов без всякого отрицания, «дабы непорядков происходить не могло» (18).

Однако стоит привести и примеры дружественных отношений воронежских иерархов со светскими администраторами. Например, с вице-губернатором С.А. Колычевым, который принял присягу от Пахомия (19), у этого архиерея сложились хорошие отношения, а возможно, даже дружеские. На этот вывод нас натолкнул факт того, что воронежский администратор иногда делал митрополиту подарки, в частности, подарил серебряную солонку (20).

Таким образом, с одной стороны церковь оказывала духовную поддержку высшим государственным особам, прибегала к правовой поддержке гражданских властей для борьбы с расколом. Однако конфликтные отношения духовенство имело с представителями практически всех ступеней бюрократического аппарата. Неприязнь эту легко объяснить, учитывая факты постоянного вмешательства светских властей в церковные дела.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См., например, РГАДА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 2931. Л. 1; ГАВО. Ф. И-184. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об.; Там же. Ф. И-297. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 1.
2. РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 103. Л. 222.
3. РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 161. Л. 48 об.
4. Там же. Ф. 1170. Оп. 1. Д. 2. Л. 23 об., 24 об.-25.
5. ОДИД. Т. 8. С. 346-347.
6. Там же. Т. 14. С. 444.
7. ГАВО. Ф. И-246. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об., 21, 27 об., 29, 43 об.
8. См., например, РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Стлб. 938. Л. 8-19.
9. Там же. Стлб. 466. Л. 9-13, 23-29, 31, 37-42, 45-46.
10. РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 255. Л. 6 об.
11. Внутренний быт русского государства с 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г. по документам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1886. Кн. 2. С. 327.
12. РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Стлб. 1539. Л. 190-193.
13. См., например, ГАВО. Ф. И-222. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.
14. ОДИД. СПб., 1878. Т. 2. Ч. 2. С. 267-268.
15. Введенский С.Н. Данные о св. Митрофане Воронежском (из архивных разысканий) // Воронежская старина. Воронеж, 1905. Вып. 5. С. 141-142.
16. Приходо-расходные книги Воронежского архиерейского дома времен св. Митрофана (1699-1704) // Сообщ. Н.И. Поликарпов // Труды ВУАК. Вып. 1. Воронеж, 1902. Отд. II. С. 33.
17. Введенский С.Н. Данные о св. Митрофане Воронежском ... С. 142-144.
18. ОДИД. СПб., 1908. Т. 20. С. 621.
19. РГАДА. Ф. 248. Кн. 68. Л. 272 об.-273.
20. ОДИД. СПб., 1880. Т. 4. С. 408.

ПРОБЛЕМА ВОЗВРАЩЕНИЯ РУССКИХ ПОДДАННЫХ ИЗ ТУРЕЦКОГО ПЛЕНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Н.А. Комолов

Воронежский филиал Российского государственного социального университета

В результате набегов крымских и ногайских татар на южнорусские земли в XVI-XVII вв. тысячи людей были угнаны в плен. Эта ситуация сохранилась и после Азовских походов 1695-1696 гг. Впоследствии неоднократно происходили взаимные размены русских и татарских пленников.